

Ирина Слащёва

ЛЮБОВЬ НА ГРАНИ ЖИЗНИ

будешь
моя

Возмужавший деток

18+

Ирина Слащева

**Любовь на грани
жизни. Будешь моя**

«Литнет»

2025

Слащева И.

Любовь на грани жизни. Будешь моя / И. Слащева — «Литнет», 2025

- Ты много на себя берешь, Ракитин - прошептала я, не в силах вынести это мгновение обжигающей близости. - Только свое, - нахально усмехнулся, придвигаясь теснее. - Я старше и... - Плевать. - Ты работаешь на меня... - Плевать, - прорычал Саша мне в губы...*** Уверенный и дерзкий Александр Ракитин должен был защитить меня от угрозы. Но что, если самая большая угроза для меня это он?Здесь вы найдете:♥# запретные чувства, которые невозможно контролировать; смертельную опасность, которая будоражит кровь; интригу, которую не предугадать (но очень хочется).История участвует в невероятно крутом литмобе «Моя милфа»!!! БУКТРЕЙЛЕР ЛИТМОБА ОБЯЗАТЕЛЕН К ПРОСМОТРУ! (жмите на вкладку «Буктрейлер»;) Другие книги литмоба можно найти тут ➡##разницаввозрасте #героинястарше #эмоции #милфа #уверенныйинаглыйгерой #спасениежизни #детективнаялиния #страстьвопреки #литмоб_моя_милфаОДНОТОМНИКХЭИстория Демида и Марии Басаргиных «Укради меня» -История загадочного Барса «Её хочу» -

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8 (Саша)	22
Глава 9 (Саша)	24
Глава 10 (Саша)	27
Глава 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

- Твою мать, Ника, ты совсем долбанулась?!

И так уже минут десять. Крики, восклицания, угрозы и ни одной конструктивной фразы. Что я здесь делаю?

Пытаюсь поесть, вообще-то.

Ну и заодно расстаться с женатым придурком.

Жаль только, я поздно узнала о том, что он придурок. И еще позже о том, что женат.

- Ника, ты меня слушаешь? Скажи уже что-нибудь! – недовольно взвизгнул Марат.

- А смысл? – спокойно спросила. – Я всё сказала, больше диалога не будет. Выяснять нам нечего. Я не планировала ни обвинений, ни криков. А эта бестолковая истерика только для того, чтобы ты мог оставить за собой последнее слово и потешить эго. Выговаривайся, мне не жалко.

- Сука! Как же ты достала! Мумия безэмоциональная! Нормальная баба закатила бы скандал, била бы посуду и требовала развестись! А тебе насрать на все, кроме цифр! Если бы не сидела в своих отчетах днями и ночами, то уже давно бы догадалась, что я женат! Но ты не замечаешь ничего, что существует без дебета с кредитом!

- Марат, ты обманывал двух женщин, а виноваты в итоге мои отчеты? – хмыкнула я. – Интересная позиция. Еще любопытнее то, что ты думаешь обо мне. Раз я такая не нормальная баба, чего ты шесть месяцев со мной встречался?

- Потому что удобно было. Ни вопросов, ни требований, ни подозрений. Идеально для того, чтобы перепихнуться для поддержания тонуса, – ядовито выплюнул он.

Что ж, это, признаюсь, было обидно. Хотя, чего еще ожидать от мудака?

- Знаешь, за что я люблю цифры, Марат? – горько проговорила. – Они постоянны, на них можно положиться. Дважды два – всегда четыре. В том, что ты лжец и подонок, виноват лишь ты. А хочешь найти козла отпущения, злись на того, кто прислал мне на почту твои семейные фотографии. Кстати, у тебя очень красивая жена. Ты ее не заслуживаешь, Марат.

- Это не твое дело, – прорычал он.

- Тут соглашусь. Полагаю, мы закончили. Вряд ли стоит и дальше привлекать внимание. Ты же не хочешь подставиться перед супругой?

- Не знаю, кем ты себя возомнила, но это я решаю: кого и когда бросать. Так что обещаю, ты еще пожалеешь об этом разговоре!

Я ничего не ответила. Смотрела, как Марат идет в сторону выхода, и пыталась понять, какого черта потратила на него полгода. Он не эталон красоты, ухаживает посредственно, да и в сексе скорее спринтер, чем марафонец.

Видимо, мне просто надоело быть одной. Вот и убедила себя в том, что слишком многого требую от мужчины в сорок один, и довольствовалась тем, что есть.

Глупо, конечно. Сама далеко не девочка. Недавно мне исполнилось тридцать семь, хотя я до сих пор не чувствую этого возраста. Я вообще, честно говоря, мало что чувствую. В какой-то момент, жизнь словно поставили на стоп, и меня вместе с ней.

Просыпаюсь, пью кофе, иду на работу, возвращаюсь домой, ложусь спать. Замужем не была. Детей нет. Занимаюсь в спортзале четыре раза в неделю, хотя не люблю спорт. Просто надо держать себя в форме и как-то коротать пустые вечера. Ем траву, порубленную самостоятельно, или заказываю еду в одном и том же ресторане правильного питания. Опять же, чтобы держать форму.

Зачем мне форма?

Понятия не имею.

Мне уже давно не хочется сражать всех мужчин наповал, флиртовать и строить отношения. Мне хочется только одного мужчину. Своего. Который примет мою нелюдимость, молчаливость и тягу к стабильности. С которым сразу же не нужно будет притворяться. Который с пониманием отнесется к тому, что тарелки в посудомойку нужно составлять по одной и той же схеме, а иначе я психану. Именно для этого мужчины я слежу за фигурой и здоровьем. Именно для него выгляжу младше своих лет. Именно его, кажется, и не существует в природе.

Я – женщина с глубокими заскоками. Поэтому почти смирилась, что останусь одна.

- Ваш счет, пожалуйста, - сообщил официант, подходя к столику.

Мог бы оплатить счет, Маратик. Хотя, о чем я? Для этого нужно быть мужчиной и уметь держать лицо.

- «Наполеон»? – спросила у паренька, уцепившись за позицию в чеке.

- Да. Ваш спутник заказал, пока ожидал вас. Вот только он... удалился. Подавать десерт?

- А подавайте, - улыбнулась я.

Отложим жесткие рамки на завтра. Сегодня женщина рассталась и хочет вкусно пострадать.

Глава 2

Утро выдалось на удивление бодреньким.

Никаких опухших от слез глаз и страдания на лице. Даже как-то неприлично настолько не впечатлиться предательством и расставанием.

Хотя я же безэмоциональная мумия – мне можно.

Улыбнулась своим мыслям и легкости, которую наконец чувствовала. Даже хорошо, что Марат оказался козлом. Давно нужно было порвать с ним. Только сейчас поняла, как он угнетал постоянным контролем и тягой к бессмысленному доминированию. Иногда казалось, что Марат специально действует наперекор, чтобы проверить границы своего влияния.

Даже укладка сегодня получилась идеальная! А с этими крупными волнами еще попробуй договорись.

На радостях надела любимый брючный костюм и выбрала к нему шикарные лодочки на шпильках.

Хоть на улице и мороз, но я на машине, так что долой комфорт и тепло!

Накинула пальто и вышла из квартиры, проверяя, положила ли телефон в сумочку. Закрывая дверь, почувствовала, что пол под ногами ощущается странно. Опустила глаза и увидела, рассыпанный по этажу грунт.

Неожиданно. Кто-то цветы пересаживал? Почему тогда не убрали за собой?

Оглянулась по сторонам. На этаже было пять квартир, и нигде больше не было следов беспорядка.

Присмотревшись снова, поняла: эта куча не выглядит так, словно просыпалась случайно. Она никуда не ведет. Она находится именно там, где должна.

Кто-то намеренно засыпал землей мой порог.

- Дурость какая-то! – произнесла вслух, прогоняя непонятную тревогу.

Развернулась к лифту и, не оглядываясь, спустилась вниз.

- Пётр Алексеевич, - обратилась к консьержу, - около моей квартиры кто-то устроил беспорядок. Вы не могли бы заказать клининг? Естественно, я все оплачу.

- Да, Ника Романовна, конечно. Посмотреть по камерам, кто набедокурил?

Первый порыв был согласиться. Но я отмахнулась от него. Настолько заморачиваться из-за глупого хулиганства? Ну увижу я на камерах пацанов каких-нибудь, и что дальше? На первый раз прощаю. А если повторится что-то подобное, можно будет и камеры глянуть, и участковому сообщить.

- Спасибо, Пётр Алексеевич, не нужно. Давайте не будем уделять так много внимания мелкой шалости.

- Как скажете! Хорошего дня!

- И вам.

Оказавшись на улице, я глубоко вдохнула, вспоминая, что сегодня отличный день.

Глава 3

Офис, как обычно встретил умиротворяющей тишиной.

Сразу видно – бухгалтерская обитель. Обожаю.

Вот уже почти десять лет, это место для меня теплее, чем дом. Моя аудиторская компания.

Отчасти Марат был прав. Я действительно, зарываясь в цифры и отчеты могу терять счет времени и игнорировать окружающую действительность. В принципе, мой обширный штат позволяет не проводить аудит лично, но я все же беру себе клиентов, потому что испытываю особый кайф, раскладывая огромные массивы информации по полочкам, выискивая ошибки и неточности.

Скорее всего в психиатрии существует для меня какой-нибудь диагноз. Но мне плевать. У всех свои заскоки.

- Привет, Таньчик, - поздоровалась с помощницей. – Никто не искал меня?

- Доброе утро, Ника Романовна! – ответила девчушка с улыбкой. – Нет. Вам кофе?

- Нет, спасибо, я дома выпила. Займусь пока отчетами «Омеги», раз срочных вопросов нет. Закажешь обед к часу, ладно?

- Конечно. Как обычно в «Пользе»?

- Ага. Спасибо.

Зарывшись в витиеватую документацию строительной компании, я не заметила, как настало время обеда. Курьер занес пакет с едой сразу ко мне, потому что Тани уже не было на месте.

- Спасибо, - произнесла, не отрываясь от расчетов.

Стоит ли говорить, что обед так и простоял нетронутым до самого вечера. Только тогда я смогла осознать кто я, где я, и сколько времени. Решила быстро перекусить, чтобы дома сразу же принять ванну и лечь спать.

Вдруг в дверь постучали и на пороге моего кабинета показался парень в футболке с логотипом цветочного магазина.

- Добрый вечер! Вы – Ника Ланская?

- Да, здравствуйте.

- Тогда это для вас.

Он с улыбкой подошел к столу, и поставил передо мной достаточно габаритную розовую коробку, накрытую крышкой.

Неужели Марат решился на широкий жест?

- А это от кого? – спросила у парня.

- Отправитель не указан, - сообщил он, глянув в ведомость.

Странно. Широкие жесты без указания на свою персону Марату не свойственны.

Расписавшись, где нужно, я дождалась, пока курьер выйдет и потянулась к крышке.

Надо было умудриться выбрать коробку единственного цвета, который я ненавижу.

Сняла крышку, заглянув внутрь.

Отшатнулась, не сумев сдержать вскрик.

По лежащим на дне цветам ползали черви и еще какая-то мерзкая живность.

Красные розы.

Две красные розы.

Закрыла этот кошмар и отошла от стола. Первый возникший порыв – убежать немедленно. Вот только это мой кабинет, и вернуться сюда придется, а желания собирать червей потом по углам не было никакого.

- Давай, Ника, ничего сложного, - подбодрила сама себя.

С опаской вернувшись обратно, я глубоко вдохнула, упорно глядя в потолок. Промокнула слезы, скопившиеся вдруг в уголках глаз. Схватила крышку дрожащими руками и, так быстро, как позволяли мои заледеневшие пальцы, водрузила ее на место.

Выдохнула.

Осмотрелась в надежде, что гады не успели выползти из коробки. Вроде бы пронесло.

В каком-то истеричном порыве схватила скотч и принялась обматывать им коробку. Каждый новый виток приносил своеобразное успокоение растревоженному сознанию. Расслабиться смогла только, когда домотала скотч до конца.

Потом резко подхватила «подарок» и, наплевав на верхнюю одежду, выбежала на улицу, чтобы похоронить его в мусорном контейнере.

Мороз и накатившее облегчение подействовали отрезвляюще. Поэтому в голове, которая начала соображать, наконец, возник вопрос: «Что это было вообще?»

Разбираться, кто и зачем устроил мне подобный сюрприз не было ни времени, ни сил.

Завтра. Я подумаю об этом завтра.

Истощенная морально и физически доползла до машины и, с горем пополам, вернулась домой.

- Добрый вечер, Ника Романовна, - поприветствовал консьерж. – Вы поздно сегодня.

- Добрый, Петр Алексеевич, - ответила устало, потому что на дружелюбие сил не было.

– Заработалась. А вы опять сегодня в ночь?

- Да, Борька заболел, так что смениться не получится.

- Очень жаль. Спокойной вам ночи.

- Спасибо, - он открыто улыбнулся. – Кстати, девочки привели ваш этаж в порядок, я лично проверил. Вот счет.

- Вы не представляете, как меня выручили, - искренне обрадовалась, забирая документ.

– Сейчас же все оплачу. Благодарю вас!

Стремительно двинувшись к лифту, чтобы разговорчивому мужчине не пришла в голову еще какая-нибудь тема для беседы, я несколько раз нажала кнопку вызова.

Оказалась, наконец, одна в умиротворенной тишине кабины, оперлась о стенку, закинув голову назад. Жаль, что у меня всего лишь седьмой этаж.

Нехотя вышла из своеобразного укрытия, на ходу взрывая содержимое сумочки в поисках ключей.

Подошла к своей двери. Занесла руку с ключом. Опустила взгляд.

- Какого черта?! Мой порог снова был весь засыпан землей.

События закручиваются с невероятной скоростью!

А чтобы ожидание не казалось долгим, приглашаю вас в еще одну невероятно горячую историю литмоба «Моя милфа».

Шикарная новинка от Виктории Кузьминой – «Ты – мой хаос».

<https://litnet.com/shrt/4YfJ>

Одна ошибка на дороге — и жизнь строгой учительницы переворачивается. Столкновение с дерзким байкером заканчивается унижительным предложением:

—Рассчитаешься телом... как я захочу.

Марго думала, что больше его не увидит. Но у судьбы свои планы. Алексей – брат ученицы, пострадавшей на её уроке. И теперь Марго вынуждена приходить к ним домой. Он хочет её любой ценой. Она — старше, умнее и отчаянно сопротивляется. Игра становится огнём — где ненависть и страсть сливаются в одно.

Сможет ли Марго устоять? Или сгорит в пламени желания?

Глава 4

Интересно, этот день когда-нибудь закончится?

Земля эта, коробка мерзкая... Совпадение? Или меня методично пытаются свести с ума? Дурость какая-то.

Я просто живу. Никого не трогаю. Пакоостей не делаю. Даже особо не общаюсь ни с кем вне работы.

Откуда у меня может быть «доброжелатель» настолько ярый, чтобы с мешком земли ходить туда-сюда и червей по округе собирать?

Наверняка «цветы» - мелочная месть Марата. Он же обещал, что я пожалею. Это, кстати, отлично объясняет, почему имя отправителя было не указано.

А вот это безобразия под дверью...

Зачем гадать? Завтра с утра посмотрим камеры с Петром Алексеевичем и увидим, что за шпана тут прописалась.

Осторожно переступив порог, зашла в квартиру. Закрыла дверь. На все замки. Так сегодня спокойнее.

Выдохнула.

Стараясь не заикливаться на странностях этого дня, пошла в ванную. Полчасика в пенке, новая серия дурацкого сериала, чтоб расслабиться, и почти удалось поверить, в то, что ничего не случилось.

Спала я на удивление крепко, хотя боялась, что после пережитого кошмары замучают.

Хотя, о чем это я? Я же безэмоциональная мумия.

Утром, собираясь, готовила себя к тому, что увижу за дверью свое вчерашнее беспокойство.

- Не реагируй, Ника, - приказала себе. – Это лишь земля под твоими ногами.

Желая, поскорее поговорить с консьержем, чтобы наконец узнать, кто стоит за этой выходкой, я резко дернула на себя дверь. И застыла.

У порога было чисто. Ни следа вчерашнего беспорядка. Словно все это было лишь плодом моего воображения.

Практически выбежала из квартиры и залетела в лифт. Оказавшись на первом этаже, увидела, что возле сторожки Петра Алексеевича собрались какие-то люди.

Подошла ближе и наткнулась на заградительную ленту и полицейского, который стоял неподалеку.

- Простите, - окликнула его. – Что произошло?

Не успел парень сказать ни слова, как дверь в комнату открылась, выпуская какого-то мужчину. Прежде чем мысль оформилась в голове, я перевела взгляд за его спину и не смогла сдержать вскрик.

Петр Алексеевич сидел на стуле, завалившись головой на стол. Из его спины торчала рукоять ножа.

- ... вы слышите меня? – донеслось издалека.

- Что? – растерянно прошептала, сфокусировалась и поняла, что тот самый мужчина, который выходил из сторожки, стоит передо мной и что-то говорит.

- Извините, - пробормотала, - вы не могли бы повторить. Я просто...

- Назовите себя и номер квартиры, - раздраженно попросил он, тяжело вздохнув.

- Ланская Ника Романовна, пятьдесят первая.

Рука, записывающая данные вдруг замерла и в меня прилетел острый взгляд.

- Пятьдесят первая? – переспросил. – Когда вы видели убитого последний раз?

- Вчера около девяти вечера.

- Интересно.

- Что вам интересно? – нервно бросила я.

- Время смерти около десяти. Кажется, вы последняя, кто видел его живым. О чем говорили?

- Ничего такого. Петр Алексеевич сокрушался, что я поздно с работы возвращаюсь и рассказал, что сменщик заболел, поэтому придется второй день подряд ночью дежурить.

- Какие отношения у вас были с убитым? – вдруг спросил мужчина.

- В каком смысле?

- Конфликты, стычки? Может он к вам приставал?

- Что за чушь? Ему шестьдесят два! – возмутилась я. – Какие приставания? Почему вы вообще все это спрашиваете?

- Я – следователь по этому делу. Загорский Максим Викторович. И сейчас вам лучше сотрудничать, потому что ситуация не в вашу пользу.

- Из-за того, что я последняя говорила с ним? Что за чушь! На нашем этаже есть видеонаблюдение. Посмотрите записи. Я зашла домой и не выходила до утра.

- Обязательно посмотрим. А сейчас мне нужно, чтобы вы кое-на-что взглянули и помогли объяснить.

Я недоуменно уставилась на следователя, а он кивнул в сторону сторожки и повел меня внутрь.

Я всеми силами старалась приковать глаза к полу, потому что не была уверена, смогу ли на этот раз справиться с подступающей паникой.

- ... в руке..., - что-то монотонно проговаривал Загорский.

А я оцепенела. Думала, что лишь вчера этот человек жил, дышал, работал. Переживал, что не сможет смениться на ночь. Накануне он говорил со мной. Улыбался.

И вот сейчас лежит здесь. Холодный. Без надежды на будущее. С пустым взглядом, направленным сквозь любого, кто посмотрит ему в глаза.

- Ника Романовна! – следователь слегка встряхнул меня за плечо. – Почему он в руке консервжа?

Да кто «он»? Я ничего не понимала, находилась на грани истерики и злилась.

Нужно скорее уйти.

Значит нужно быстро сказать Загорскому то, что он хочет услышать.

Что-то про руки.

Переборов внутренний протест, я подняла глаза, специально концентрируюсь только на руках Петра Алексеевича. Спустя пару мгновений поняла, что в его ладони зажат ключ от одной из квартир. Присмотрелась к брелоку с номером.

«51».

Этот человек умирал, сжимая ключ от моей квартиры.

Глава 5

- Если все произошло вчера вечером, - севшим голосом заговорила я, - то убийца мог запросто оказаться в моей квартире?

- Убийца мог оказаться в любой квартире, - холодно отчеканил следователь. – В сейфе есть дубликаты всех ключей.

- Да, но именно мой был не в сейфе, - стали прорываться истерические нотки. – Что происходит?

Конечно, этот вопрос был адресован не Загорскому. Вот только, кому его задать, я не имела понятия.

Что-то темное творится. И мне страшно. Очень.

- Я могу идти? – прокашлявшись спросила следователя.

- Пока да, - отчеканил он. – Только будьте на связи. У нас могут возникнуть вопросы.

- Хорошо.

Вылетела из подъезда, желая поскорее оказаться в машине. Заблокировала замки – стало легче.

Черт, такими темпами я стану параноиком.

Откинулась на сиденье и начала медленно дышать. Нужно успокоиться и подумать.

Но вдруг тишину нарушила мелодия телефонного звонка.

- Лика? Умеешь время выбрать, - я закатила глаза.

В любой другой день я, скорее всего, проигнорировала бы вызов. Но сейчас впервые была рада звонку сестры. Её ядовитое нутро точно вырвет меня из тревожных мыслей. Это то, что сейчас нужно – переключиться.

- Да? – ответила резко.

- О неужели? Ты взяла трубку? – ого, сарказм с первой секунды. Что-то новое.

- Если у тебя все, то...

- У отца юбилей.

- Я в курсе.

- Собираешься поздравить того, кто дал тебе твою никчемную жизнь или забьешь, как обычно?

- Во сколько вы собираетесь?

- В шесть.

- Я заеду к нему в три.

- Ну конечно. У папы праздник, но тебе плевать на его желания. Все всегда должно быть на твоих условиях. Может мне стоило прислать тебе приглашение по почте? На официальном бланке. А еще лучше с цветами. Ты же обожаешь повышенное внимание к своей персоне.

Я не ответила сразу.

Что она сказала про цветы? Могла ли вчерашняя выходка быть сестричкиным сюрпризом?

Так, дышим.

- Лика, что ты хочешь? – я начинала выходить из себя.

- Я – ничего. Отец хочет, чтобы ты была на празднике. Старик мечтает создать иллюзию идеального семейства.

- Тогда почему ты меня зовешь, а не он?

- Он знал, что откажешь.

- Дай угадаю. Ты вызвалась меня убедить, чтобы в очередной раз выслужиться перед папочкой?

- Иди в жопу.

- А ты – работать. Может тогда со своим муженьком отцепишься от папиной кормушки? И не придется лизать ему зад.

Я сбросила вызов. Этот разговор был обречен, так что не было смысла его продолжать.

Да, папочка, как всегда, на высоте. Что-что, а стравливать нас с Анжеликой он умел виртуозно.

Мне было семь, когда отец бросил нас с мамой ради беременной любовницы. Новая пассия настолько запудрила ему мозги, что он мне однажды заявил, что я не семья ему, а лишь ребенок от первого брака.

Поскольку мне было тринадцать, эти слова произвели впечатление. Неизгладимое.

Я порвала с отцом все связи, мама тоже. Из-за того, что родила она на последнем курсе института – поработать по специальности было некогда. Из перспективного архитектора мама превратилась в домохозяйку, а когда спустя семь лет осталась на собственном обеспечении, оказалось, что нужно выбирать между перспективой и заработком.

У матери-одиночки вариантов особо не было. Поэтому мама бралась за любую работу и подработки, но жили мы все-равно достаточно скромно. В четырнадцать мне удалось устроиться в страховую компанию. Первая работа, о которой я вспоминаю с особой теплотой. Я оцифровывала массивы данных. Работа была неофициальная, легкая, но кропотливая. Именно тогда я поняла, что цифры – моя страсть.

Когда мне исполнилось тридцать, отец вдруг появился. Его благоверная умерла от инсульта, а их дочь отбилась от рук из-за пережитого потрясения.

И тогда папуля решил, что я смогу повлиять на... сестру. Сестра? Серьезно?

Послав его, вместе с его семьей на три веселых, решила забыть об этом визите.

Но кто бы мне позволил?

Отец караулил и вылавливал меня до тех пор, пока я не согласилась познакомиться с Анжеликой. Конечно, отношения с самого начала не задались. Мелкая стерва хамила, устраивала пакости и всеми силами пыталась показать, что я в их семье лишняя.

Не то, чтобы меня это задевало. Скорее просто злило. Время шло, отец просил периодически навещать их. Поскольку мама все же нашла свое счастье и вышла замуж за француза, мой самый близкий человек оказался далеко. Тогда-то я и дала слабину, поддавшись уговорам отца. Стали изредка общаться. Особой теплоты не было, но и скандалов тоже.

А потом отец начал сдавать. Тут-то он и понял, что его младшенькая спит и видит, как хапнуть жирный кусок наследства и жить припеваючи. И решил приблизить к себе «ребенка от первого брака». Но тут без шансов. Помогать помогаю. По клиникам вожу его. Лекарства передаю. Но это потолок. Никогда он не получит от меня того тепла, которое ищет. Слишком поздно спохватился.

Мысли о семье ненадолго вырвали меня из происходящего кошмара.

Теперь я могла посмотреть на картину со стороны. Вот только было очевидно, что этот импрессионизм не по мне. Нужна помощь. Желательно кого-то, опытного в таких вопросах.

Запугивание, убийства, преследование.

Губы растянулись в невольной улыбке. Я знала, точно, к кому обратиться.

Открыв список контактов, нашла нужный и нажала кнопку вызова.

- Здравствуйте! – послышалось на том конце.

- Доброе утро! Мне нужен Демид Басаргин.

Глава 6

- И зачем вам мой муж? – произнес приятный голос без тени недовольства.
- Кажется, кто-то желает мне зла. И ваш муж – единственный человек, который может помочь. Или убедить в том, что я сошла с ума.

- Вы знаете наш адрес?

- Нет. Обычно, мы пересекаемся по рабочим вопросам, - произнесла неуверенно.

Не хотелось, чтобы мой единственный шанс провалился из-за ревности.

- Я вам скину сейчас сообщением, - участливо произнесла Басаргина.

- Спасибо большое, - облегченно выдохнула. – Я живу в соседнем городе, поэтому буду у вас часа через два.

- Хорошо, я предупрежу Демида.

Господи, спасибо за то, что Басаргин нашел себе адекватную женщину.

Адреналин, инстинкт самосохранения, и кто его знает, что еще, подстегивали так, что перед нужным домом я оказалась даже меньше, чем через два часа.

- Привет, Ника, - поздоровался Демид, открыв дверь.

- Здравствуй, - произнесла подавленно. – Прости за беспокойство, но я не знаю, к кому еще обратиться.

- Нормально все. Заходи.

Он провел меня в гостиную, где был накрыт стол.

- Присаживайся, - Басаргин указал на один из стульев. – Сейчас Маша подойдет и поговорим.

Через несколько минут в комнату вошла очень эффектная блондинка. Уверенность в каждом движении. Дерзость во взгляде. Даже не зная, можно понять, что это жена Демида Басаргина. Женщина под стать хищнику, сидящему во главе стола.

Видимо, я слишком пристально рассматривала ее, потому что Мария вдруг задала вопрос:

- Вы же не против, если я поприсутствую?

- Нет, конечно, - поспешила объяснить. – Просто я знаю Демида с института, и последние годы провожу аудит в его организациях. Так что периодически мы пересекаемся. И за всё это время я ни разу не видела, чтобы возле него была женщина. На равных.

Видимо, я напомнила Басаргиным какую-то историю, потому что они переглянулись, Маша заиграла бровями, а Демид хмыкнул.

- Ладно, давайте к делу, - предложил хозяин дома.

- Последние два дня происходит что-то странное, - начала я. – Вчера утром кто-то насыпал землю перед дверью моей квартиры. Клининг все убрал. Вернувшись вечером, я обнаружила утреннюю картину. А сегодня от нее не осталось ни следа.

- Креативно, - оценил Демид. – Но что-то еще случилось, не так ли?

- Еще мне доставили коробку с двумя розами и всякими ползучими гадами.

- Ужас! Змеи? – воскликнула Мария.

- К счастью, всего лишь черви и слизи, - ответила я, невольно поморщившись.

- Все-равно приятного мало, - заключила она.

- А сегодня утром... Нашего консьержа нашли мертвым. Его зарезали накануне. После разговора со мной. И главное – в его руке был зажат ключ от моей квартиры.

- Хм, - только и выдал Демид.

- В общем, я не знаю, что мне делать. С одной стороны, это выглядит, как истерия, я понимаю. Но с другой...

- Я думаю, ты не преувеличиваешь, - проговорила Маша. – Похоже тебя пытаются запугать. Ничего, что я на «ты»?

- Ничего. Может и так. Но зачем?

Демид некоторое время молча смотрел перед собой, а затем повернулся к жене и спросил:

- Не против, если я позже прилечу?

- Против, – отрезала она. – Я останусь с тобой.

- Стоп! – вмешалась я. – Вы планировали поездку?

- Не думай об этом, - спокойно сказала Маша.

- Нет! Не нужно ничего отменять! Ну останетесь вы, и что? Поселитесь у меня и будете отстреливаться? Демид, просто подскажи, с чего мне начать. Я справлюсь.

- Тут не только отстреливаться надо, Ника, - проговорил он. – Тут еще надо рыть. А на это нужны ресурсы, которых у тебя нет. Или ты собираешься обратиться в полицию?

- Точно нет. Во-первых, они вряд ли воспримут меня в серьез. А, во-вторых, судя по всему, следователь уже записал меня в подозреваемые.

- С чего вдруг? – нахмурилась Маша.

- С того, что я последняя видела Петра Алексеевича живым. Ну и ключ...

- Бред какой! – воскликнула она. – Пришла с работы, грохнула, и не забрала единственную улику, указывающую на тебя? Это что за нетипичное ПМС?

- Пожалуйста, поезжайте, - устало проговорила я. – Не хочу думать о том, что сорвала вам медовый месяц.

- Ладно, - заключил Басаргин, - но отстреливаться действительно кто-то должен.

Демид достал из кармана телефон и отправил сообщение. Через пару минут в гостиной появились два парня.

- Ника, это Никитоз.

Басаргин показал на рослого парня, с очень дружелюбным лицом. Если бы не жуткая борода, закрывающая почти большую его часть, то Никита вполне мог выглядеть милым.

- А это Саша.

Я перевела взгляд и вздрогнула, наткнувшись на обжигающий холод черных глаз. В отличие от товарища, Саша был гладко выбрит. А ещё необычно было то, что его одежда визуально казалась простой, но на деле стоила очень дорого. Уж я-то в брендах отлично разбираюсь.

Парень оценивающе осматривал меня и от пронзительного внимания захотелось спрятаться. При этом глаз отвести я не могла. Застыла, утопая в гнетущей ауре, и слышала лишь как собственное сердце колотится, отдаваясь в ушах.

Ника, что с тобой? Взрослая женщина... С чего ты растерялась перед пацаном?

Ну, положим, пацаном его назвать было сложно. Читалось во всей его фигуре что-то такое, что выдавало мужчину, несмотря на возраст.

- Парни, это Ника Романовна. На ближайшие две недели вы перебираетесь к ней и полностью занимаетесь ее благополучием.

- Понял, - коротко кивнул Никита.

- Не понял, - одновременно с товарищем возмутился Саша.

- Твою мать, Ракитин, не начинай, - прорычал Демид. Вот только этот самый Ракитин и не поморщился.

Да уж, наглости ему не занимать.

- Мне просто интересно, с каких пор мы переквалифицировались в ЧОП, - приподнял Саша бровь.

- С тех пор, как я приказал, - обманчиво спокойно ответил Басаргин. – Моей знакомой нужна помощь. А тебе лично, Саня, как раз нужно направить энергию в мирное русло. Так что тащи зад к себе и собирай вещи. Снимете квартиру в доме Ники, но по очереди будете

ночью дежурить у нее. Параллельно узнаешь, кто гадит. Все подробности Ника Романовна вам на месте расскажет.

- И швец, и жнец.., - закатил глаза Ракитин.

- Ну ты же у нас гений. Оправдывай свое нахальство и безразмерное эго. Справишься – считай, что твое изгнание «в поля» подошло к концу. Никитоз, - Демид резко перевел взгляд на бородача, - в узде этого держи, чтоб не довыпендривался.

- Да, Демид Александрович, - вздохнув ответил Никита, которому, видимо, не впервые прилетает такой приказ.

Мои будущие охранники удалились, а я не знала, куда себя деть от неловкости. Стольких напрягла, вмешала в свои проблемы. При этом я даже не уверена, что проблема действительно серьёзная...

- Не обращай внимание на Саню, - улыбнулась Маша. - Он у нас бука, но одаренный.

- Даже чересчур, - хмыкнул Демид. – Ребята надежные. С ними можешь ничего не бояться. Если ситуация станет накаляться или случится что-то из ряда вон – прикрывайся моим именем и сразу звони.

- Да, и не вздумай стесняться! – грозно сказала Басаргина. – Отпусков у нас еще будет куча, а жизнь у тебя одна.

- Спасибо вам, - проговорила со всей искренностью, не заметив, как от накатившего облегчения, слезы полились из глаз.

- Все будет хорошо, - Демид положил мне руку на плечо. – Помни: либо ты, либо тебя.

Глава 7

Всю дорогу до дома обдумывала то, что сказал Басаргин.

Он прав. Что бы там ни было, я должна либо сложить лапки и пойти ко дну, либо собраться и трепыхаться до победного.

Незаметно для себя стала невольно поглядывать в зеркало заднего вида, проверяя, на месте ли мой «хвост». Черный внедорожник не пропадал из поля зрения ни на секунду. Так действительно было спокойнее. Даже несмотря на надменное лицо Александра, которое мне «посчастливилось» лицезреть еще раз перед отъездом.

Интересно, он по жизни всем недоволен, или конкретно я его раздражаю?

- Пф, вообще не интересно! – выдала вслух. – С чего меня вообще должно волновать его раздражение и отношение ко мне?

Вот-вот. Лишь бы делал то, ради чего его Демид со мной отправил. А остальное меня не касается.

Только почему, даже сейчас перед собой я вижу бездну его глаз, на дне которой плещется гнев?

Слегка потрясла головой, выгоняя оттуда навязчивый образ. Сосредоточилась на дороге.

На работу сегодня смысла ехать нет, так что конечной целью было оказаться дома, решить вопрос с размещением парней, а потом приговорить бутылку вина.

Впуская Никиту и Александра к себе, подумала, что нужно узнать у консьержа, сдает ли кто-нибудь квартиру в нашем доме.

Консьерж...

Опомнившись, непроизвольно передернула плечами.

Дыши, Ника.

- Ты чего? – обратился ко мне Ракитин, заметив перемену в настроении.

- Что-то я не помню, чтобы мы на «ты» переходили. Александр, - намеренно выделила его имя, закончив свою раздраженную тираду.

- Что-то я не помню, чтобы у меня была хоть одна причина, обращаться к паникующей девчонке на «вы», - пренебрежительно бросил он.

- Ты охренел? – кажется, я вышла из себя впервые за последние десять лет. – Девчонка? Мне тридцать семь, мальчик.

- Пф, - Саша закатил глаза, - как будто это что-то меняет.

- И ты работаешь на меня! – прошипела, подойдя к нему вплотную.

- Черта с два, - тихо сказал, склонившись к моему лицу. – Я работаю на Басаргина. Поэтому планирую доказать, что нам нечего здесь делать, и свалить в ближайшее время.

В какой-то момент я почувствовала нехватку воздуха, поняв, что все это время не дышала. Наглец возвышался надо мной, пригвоздив взглядом к месту. Внутри кипело раздражение. Тело, которое впервые за долгие годы получило такой эмоциональный разряд, ожило и требовало выплеснуть весь гнев, текущий по венам. Кулаки непроизвольно сжимались, и появилось непреодолимое желание истерично разорваться.

Но все это развеялось, погребенное присутствием мужчины рядом. Ведь стоило мне увидеть в его глазах опасное предостережение, как готовность к действию тут же сменилась беспомощностью.

Не могла издать ни звука. Не могла сделать ни шага. Лишь стояла, окутанная энергией, сшибающей все на своем пути, и терялась в буйстве собственных чувств.

- И еще, - проговорил Саша прямо мне в губы. – Никогда больше не смей называть меня мальчиком.

Последние слова были произнесены угрожающим шепотом, который заставил кожу покрыться мурашками. Но тут же огонь черного взгляда вытеснил тревогу и запустил разрушительно-сладкую волну от места, где соединялось наше дыхание, к месту, где уже разгорался пожар.

Да что со мной такое?

Я не могу с ним спать, не могу его хотеть, даже думать о нем не могу!

Мой удел – сорокалетние мужички. Надежные. Рассудительные. С милым пузиком.

А точно не этот сносящий крышу парень со взрывным нравом и кубиками на прессе.

Уверена, что они у него есть.

Зачем только я подумала про Сашу без одежды?!

Сразу захотелось напиться воды, а потом плеснуть остаток в лицо.

Пожар в трусиках сменился потопом, заставляя меня еще больше смущаться своих развратных мыслей.

- Готов поспорить, крошка, что ты течешь, - хрипло проговорил Саша, ухмыляясь.

- Оставь свой провинциальный пикап для малолеток, - фыркнула, не желая показывать, насколько он прав.

- Пикап? – еле слышно рассмеялся. – Как скажешь.

С этими словами Саша схватил меня за талию и прижал к себе.

- Что ты...

- Ты же взрослая девочка, да? – он заскользил одной ладонью вниз, чтобы сжать попку и сильнее вдавить меня в свой пах. – Не испугаешься, если я без заигрываний скажу, что уже бы трахал тебя на диване, не будь тут Никиты?

От этого заявления я в шоке распахнула глаза.

Во-первых, да, я взрослая девочка и уже давно почувствовала подозрительную твердость, которой об меня терся этот нахал. Во-вторых, я взрослая девочка, со мной нельзя так говорить. Все эти пошлости и похабщину...

«А как можно, Ника?» - тихо, но вездливо допытывался мерзкий голос подсознания.

«Ну... Нежно, размеренно, интеллигентно,» - торговалась с собой.

«Скучно.»

«Спокойно.»

«В стиле сорокалетних мужичков...»

- Саня, что происходит? – голос Никиты, наконец, разрушил морок, сгустившийся вокруг нас, и оторвал меня от внутреннего скандала.

- Разговор по душам, - выплюнул Ракитин, отпрянув.

Кажется, он сам не понял, когда и как все вышло из-под контроля.

- Я всего лишь на пару минут отошел в уборную, а вы успели поцапаться? – допытывался Ник.

- Братан, – раздраженно бросил Саша. – У нас нормально все, угомонись.

- Ладно, вы подождите здесь, - прокашлялась, - а я схожу к старшей по подъезду, узнаю насчет свободных квартир.

- Может мне с вами? – обеспокоенно спросил Никита.

- Не стоит, тут всего лишь на один этаж спуститься.

Оказалось, что в нашем подъезде пустовали три квартиры: на третьем, восьмом и девятом этаже.

Связавшись с владельцами, я выяснила, что возможность прямо сегодня заехать есть только на третий этаж. Учитывая, что один из парней будет ночевать у меня, думаю, нет смысла пытаться выиграть пару этажей.

К вечеру я ввела свою новоявленную охрану в курс дела, а потом отправила заселяться.

- Ник придет через полчаса. Сегодня он на стреме, - бросил Ракитин перед уходом.

Что ж, у меня есть последние полчаса одиночества, а вино само себя не выпьет. Естественно, все это время я поедала себя за неподобающее поведение.

Какой же идиотизм. Мне скоро сорок. Уже пора бы самой определять рамки дозволенного.

Вот только это не про меня. И возраст не влияет на ситуацию.

Я по жизни была тихой, забитой ботанкой. Сложно сходилась с людьми. Неловкая. Неуклюжая.

Скучная.

Тем страннее то, что происходит сейчас, потому что из всего вышеперечисленного можно исключить, разве что, ботанку.

Так с чего вдруг, какая-то другая Ника взбунтовалась? Почему перепалка с молодым парнем, его наглость, напор и пошлые заявления вдруг обернулись, кажется, самым сильным возбуждением в моей жизни?

Но главный вопрос: почему он вдруг захотел меня? Физиологию не подделаешь. Такую каменную твердость нечасто встретишь среди сорокалетних мужичков.

Самокопание не помогло. Я все так же не понимала ничего кроме двух вещей.

Первое: больше Александр Ракитин не приблизится ко мне ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Второе: нужно поскорее понять, кто стоит за ужасом последних дней, чтобы навсегда избавиться от наваждения. Саша уедет, и все будет как раньше.

К моменту возвращения Никиты, я была уже в состоянии танцевать и говорить по душам, поэтому, не теряя ни секунды, спросила:

- Ник, а чем Ракитин недоволен?

- Не обращайтесь внимания, Ника Романовна, - попытался соскочить с темы он.

- Это мне уже Басаргины сказали. Но я хочу понимать.

- Просто, охрана – не основная Санина деятельность. Его сюда Демид Александрович сослал за... Ну не важно. За дело, в общем. Поэтому, Сашка надеялся, пока Басаргиных не будет, заняться своими вопросами.

- А тут я...

- Да, - Никита опустил глаза, словно извиняясь за друга.

- Он считает, что я на ровном месте паникую?

- Ну...

- Говори, я не обидчивая.

- Типа того. Но это из-за того, что психует. Саня, капец, умный, но вспыльчивый очень. Переспит со всем этим, а завтра уже будет адекватно смотреть на ситуацию, не беспокойтесь.

- Надеюсь, - вздохнула я. – Ладно, я постелила тебе в гостиной, если что. На работу я выезжаю в 8:30, так что пойдем-ка спать.

На очереди еще одна нереальная история нашего литмоба, которая заставит Вас затаить дыхание.

Виктория Ригель - "Алый шёлк страсти"

<https://litnet.com/shrt/lmBZ>

Елена жила лучшей жизнью: обеспеченный любимый муж, прекрасный сын, дом - полная чаша. Но ее мир рухнул после измены супруга. Чтобы вырваться из депрессии, Елена с подругами едет в Саудовскую Аравию. Восточная сказка оборачивается кошмаром - женщин похищает террористическая группа. Момент освобождения пошел не по плану, и Елена оказывается в заброшенном городе в пустыне, вместе с одним из бойцов спецназа - Максом.

*Он молод, горяч и красив как бог.
 А еще ранен.
 Среди жарких песков Елена и Макс помогают друг другу выжить.
 Между ними вспыхивает страсть, но никто не готов поддаться порыву, помня боль из прошлого.
 Но притяжение слишком сильно, чтобы просто забыть...
 Ведь старая восточная легенда гласит: любовь, купленная жертвой, крепче любви, купленной золотом.

 #властныйгерой #сильныйгерой #военный #очень-горячо #эротика #измена #развод
 #противостояние характеров #боевик #любовь и приключения #поиск себя #реализм #одержимость #выживание #жестокость #роман #горячие сцены #сильная героиня #похищение #заложница*

Глава 8 (Саша)

- Какого хера, Никитоз?! – я готов был разнести в хлам все, что попадалось по пути. – У Басаргина охраны мало? Почему мы?

- Не пыли, Саня. Босс переживает за знакомую, ему нужны лучшие.

- Ой, да хорош, - не сдержал язвительного тона. – У него другие и не работают.

- Да, - спокойно продолжал Ник, - но тут же нужно не только защитить, но и с мутками разобраться. А ты у нас единственный мега мозг.

- Не удивлюсь, если впечатлительная дамочка развела панику на ровном месте, а Басаргин просто не захотел разбираться.

- Может и так Санёк, но это его право. Он – Демид Басаргин. Мы работаем на него. У человека медовый месяц. Так что босс вполне может скинуть эту проблему на нас.

- Знаешь, дружище, твое раболепное отношение к Басаргину иногда пугает даже меня.

- Ничего раболепного в нем нет. Он дал нам будущее. И сейчас ты такой супер крутой чувак, в том числе, благодаря ему.

- Супер крутому чуваку нужно разработать систему умных ульев за ближайший месяц, чтобы срубить кучу бабла. А он, вместо этого, будет охранять истеричку от собственной тени.

- Ты торопишься с выводами, - отрезал Никитоз. – Сначала собери инфу, а уже потом будешь выводы делать. Я не хочу, чтобы тётю под нашей охраной убили из-за твоих поспешных выводов.

- «Тётю»? – я невольно скривился. – Какая она тебе «тётя»?

- Ты чего, Сань? Она, вообще-то ровесница Демиды Александровича. Вряд ли ее можно назвать девчонкой.

Сам не понял, почему, но я взбесился. Просто не было в этих испуганных голубых глазах ничего от «тёти». Нереальная фигура нисколько не выдавала возраст ее обладательницы. А в каждом движении, помимо природной грации была девичья легкость.

Твою мать, Ракитин! Когда ты успел все это рассмотреть? А главное – почему ты смотрел? Совсем мозг атрофировался в этой дебильной охране.

- Завязывай, Никитоз. И хватит рассуждать, кто, чей ровесник.

- Какая прелесть! – заржал Ник. – Александра Ракитина потянуло на милфочек?

- Завязывай, сказал! – отрезал резче, чем нужно было. – Или хочешь зубов не досчитаться?

- Молчу-молчу, - продолжал зубоскалить друг.

Перед отъездом Басаргин снова прочитал нотацию, чтобы я вел себя нормально, чем вызвал еще большее раздражение. Не умрет ваша цыпа, что все так разнервничались?

Оказавшись в квартире Ники, невольно улыбнулся, но тут же вернул невозмутимость. Сразу видно, что это её место. Отстраненное и лаконичное. Обстановка вокруг не спешит раскрывать секреты владельцы, как и сама Ника.

Невольно обернулся и заметил растерянный вид своей подопечной. Да она же на грани паники...

Так, Ракитин, еще не хватало начать ей сопلي подтирать!

- Ты чего? – все же задал вопрос.

- Что-то я не помню, чтобы мы на «ты» переходили. Александр, - моментально переключившись зашипела Ника.

Дальше мы о чем-то переговаривались. О чем-то кусались. Но я утратил мысль, потерявшись в бушующем взгляде напротив. Отвечал на автопилоте, а сам до отказа вдыхал её ягодный запах и придвигался все ближе.

Я пил ее гневное дыхание и чувствовал, что теряю ясность мыслей, на смену которой неумолимо приходит первобытное желание обладать.

Хорошо, что Никитоз появился вовремя и не дал мне натворить дел. Не доверяя себе, решил, что он будет сегодня ночевать у Ники. Я же займусь тем, что умею лучше всего – буду рыть носом землю.

Кстати, о земле. Начать бы с камер видеонаблюдения в подъезде. Вот только доступ к ним был у консьержа, а консьержа грохнули. Его сменщик, вроде как, на больничном, а сторожку опечатали.

Итак, Александр Батькович, за что ты предпочитаешь огрести: за проникновение на опечатанную территорию и несанкционированный вход в систему или за маленький и аккуратненький взлом этой самой системы под чашечку кофе?

Что ж, выбор очевиден.

Итак, план на вечер – посмотреть видео с камер дома.

План на завтра – разнести к хренам цветочный магазин с гнилыми подарками и отследить, откуда ноги растут у заказа для Ники.

Спать лег во втором часу ночи, что для меня – неимоверная рань. И все для того, чтобы завтра в 8:30 сопровождать принцессу на работу.

У меня припасена для вас, дорогие, еще одна история, которая обещает быть невероятно пикантной и претенциозной)))

Дина Кей - "Правда или действие?"

<https://litnet.com/shrt/yGuj>

*Поиграем?

 Я всегда выбирала действие, и мне было плевать на последствия. Может, пора уже взять на себя ответственность, и взглянуть правде в лицо?!

 В тексте:
 ♥# страсть, которую невозможно взять под контроль
 ♥# притяжение, которому невозможно сопротивляться
 ♥# изнанка модельного бизнеса*

Глава 9 (Саша)

«Какого хера ни один из вас не догадался её трахнуть?» - думал я, глядя, как шикарная стерва с утра пораньше распекает каких-то ботанов за косяк в расчётах.

Схватить бы её за волосы, прижаться до отказа и заткнуть поцелуем, чтоб все мысли из головы вниз стекли. Чтоб рот открывала только для стонов. Такая до одури сексуальная она, когда злится.

Хотя, конечно, нудная нотация, которую Ника сейчас читала очкарикам, ни в какое сравнение не шла с тем, как она гневно шипела вчера на меня, не сдерживая грозовые молнии во взгляде. То был чистый кайф.

С трудом отлепил взгляд от сочной задницы, чтоб снова рассмотреть реакцию ботанов.

Даже поморщился слегка. Вы ж мужики. Сколько вам? Сорок? Пятьдесят? А смотрите, как котята нагдившие. Ну накосячили, с кем ни бывает? Яйца свои сожмите и придумайте, как все исправить. А потом уже к шефине приходите: с решением и первыми результатами.

Нет же. Сначала сидели, ждали, когда херня случится (хотя уже поняли, что клиенту лажу отправили), потом скрывали, а когда дошло до начальства – хвосты поджали.

Наконец, Ника закончила промыв мозгов, раздала всем указания, резко развернулась и отправилась в свой кабинет, забыв пальто на спинке одного из стульев.

Звонок от недовольного клиента Нику застал еще в дороге, как я понял. Так что в офисе она сразу же направилась в опенспейс к аудиторам, чтобы потребовать объяснений с гоп-компании. Пальто скинула на ходу, заставив меня залипнуть на аппетитных изгибах.

Стало понятно, что казнь будет небыстрой, так что я отправил Никитоза проверить «сюрпризы» в кабинете Ники, а сам остался кайфовать.

Какого-то хрена, пальто её я подхватил и только потом пошел следом. Просто отлично. Александр Ракитин теперь еще и вещи подносит как собачонка. Басаргин знает толк в издательствах.

- Ну как? – спросил у друга, который уже любезничал с секретаршей в приемной.

- Всё чисто, - коротко ответил.

Ника вопросительно перевела взгляд с него на меня, но вопросов задавать не стала, видимо из-за постороннего присутствия.

Я все же решил проводить её в кабинет, на всякий случай.

На какой случай, Ракитин?

Всё, я тоже пал жертвой общественной истерии.

- Александр, вы можете идти, - надменно заявила стерва, выбивая вмиг все благостные помыслы прочь.

- Да что вы говорите, Ника Романовна? – язвительно отзеркалил, бросая пальто на диван.

– А чаю не подать?

- Обойдусь, спасибо.

Закрыв плотно дверь, я пересек кабинет, обогнул стол и подошел к креслу, в которое она успела сесть. Крутанув кресло так, чтобы Ника оказалась лицом ко мне, я, наконец, запустил пальцы в её волосы, слегка сжал и потянул вниз, чтобы прямо взглянуть в стервозное личико.

- Всё утро об этом мечтал, - довольно проговорил.

- Что ты себе...

В задницу.

Я не очкарик из твоего муравьиного роя.

Не дав Нике договорить, впился в манящие губки.

Кажется, на секунду она растерялась. Застыла, напряглась, но ничего не предпринимала. Мне хватило этого, чтобы ворваться в неё языком, лаская, дразня и наказывая одновременно. Реакция в штанах была незамедлительная. Естественно.

Беспокоило другое.

Реакция в мозгах.

Я целовал женщин. Будем честны: я целовал много женщин. Вероятно, я отношусь к той категории мужчин, которых вы назовете козлами. Я люблю большие сиськи. Люблю хороший секс. И ни с кем не встречаюсь подолгу.

Дело не в том, что я боюсь ответственности или зарекся не жениться. Я – детдомовский ребенок. Конечно, мне хочется почувствовать себя частью семьи. Даже, если эту семью создам сам.

Просто девушки быстро надоедают. Одно и то же лицо рядом приедается. Нет в них чего-то такого, чтобы цепануло крюком за душу и больше не отпускало.

Так что да – я целовал женщин. Но ни разу не ощутил и десятой части того, что происходило сейчас внутри.

Казалось, я подошел к какой-то грани, и лишь эта женщина удерживала меня от бездны. А может той бездной была она сама. Но я готов был сорваться вниз. Особенно, если там ждала *она*.

По телу пробежали тысячи мелких иголок, на месте которых взрывались миллионы эндорфинов и, хер его знает, чего еще. Из горла рвался рык, а желание прижаться теснее и присвоить, доходило до состояния мании. И все это при том, что Ника не отвечала, а лишь испуганно позволяла мне целовать себя.

Наконец, ее шок сменился гневом. Изящные ладони заколотили мне по груди, и раздалось яростное мычание. С трудом отлепил себя от нее, стараясь вернуть взгляду осознанность.

- Да как ты смеешь?! – взвизгнула Ника.

- А что мне мешает? – нагло спросил, выпрямляясь.

- Всё! Ты на работе! Мы почти незнакомы! Я старше на тринадцать лет! – возмущенно затараторила.

- Херня. Херня. Херня, - перечислил, загибая пальцы.

- Я не давала согласия!

- А вот это засчитано. В следующий раз подожду твоего согласия.

- Что?! Никакого следующего раза не будет!

Многозначительно улыбнувшись, я ничего не ответил и вышел из кабинета. Судя по резкому звуку удара, в дверь за моей спиной что-то прилетело.

Секретарша вздрогнула и испуганно обернулась на звук. Но увидев меня, в секунду взяла себя в руки и игриво замахала ресницами.

- Ника Романовна не в духе сегодня? – спросила с улыбкой.

- Отчего же? – изобразил непонимание. – Бодра и весела, как по мне.

- Мне показалось, что... - она растерянно хотела продолжить диалог, но я вдруг понял, что мне неинтересно.

Обычно я с легкостью откликаюсь на флирт. Но сейчас стало противно от перспективы слушать глупые хихиканья и разговоры, единственная цель которых – намекнуть на продолжение знакомства. Противно и скучно. После ягодного вкуса обжигающих губ Ники просто невозможно желать меньшего. После касания к пламени, которое она заперла в себе, но не может сдерживать в моем присутствии, невозможно вернуться обратно в пресный мир покладистых девочек. Я могу получить любую. Но любая мне не нужна.

Мне нужна она.

По крайней мере, пока не надоест.

- Вас как зовут, девушка? – спросил холодно, устанавливая границы.

- Т-татьяна, - слегка запнулась она.
- Где мне найти начальника охраны?
- Первый этаж. Кабинет пятый.
- Благодарю. Не смею больше отвлекать от работы.
- Но...

Девушка что-то пыталась сказать, но я стремительно вышел из приемной. Пора бы слегка вникнуть в рутину Ники Романовны, а то мне стало казаться, что вокруг нее действительно сгущается какое-то дерьмо.

Глава 10 (Саша)

Весь день провел в кабинете Бурого, известного здесь как Буровской Вадим Геннадьевич. Отличный мужик, бывший военный. Ответственный, методичный, понятливый. С виду ему около полтинника, хотя для своих лет он сохранил на удивление густую шевелюру и не нажрал пузо.

Мне хотели выделить ноут с доступом к системе безопасности, но на это ржавое железо у меня не хватило бы нервов. Поэтому установили быстренько доступ на моего «летуна» (с высочайшего дозволения Ники Романовны, естественно), и я начал многочасовой марафон по вытеснению глаз из орбит.

К вечеру перед этими самыми глазами плавали цветные круги и было сложно сфокусироваться на предметах вокруг. Но удалось отсмотреть много материала и понять, почему Ника запаниковала.

День этой женщины можно расписать поминутно и быть уверенным, что следующий пройдет так же. Появляется в здании практически минута в минуту. Заказывает еду из одного и того же ресторана. Кладет степлер на одно и то же место.

Ника Ланская – маньяк контроля и порядка, поэтому каждое отклонение от привычного жизненного уклада приводит ее, по меньшей мере, в ужас.

Мне не казалось это странным или смешным. Я ведь тоже живу эту жизнь. И понимаю полностью желание чувствовать власть над своим настоящим и будущим. Желание чувствовать нерушимый порядок. В конце концов, не поэтому ли я прячусь от людей в простом и понятном мире ноликов и единичек?

Только, в отличие, от Ники, я ловлю кайф от сбивающихся периодически алгоритмов. Внезапности будоражат кровь, пускают по телу адреналин и стимулируют мозг. Поэтому я иногда влезаю в неприятности. В результате одной из них я и оказался здесь. И теперь алгоритм моей жизни не то, что сбился. Его заклинило. Заклинило по полной на Нике Ланской.

Специально решил не пересекаться с ней, чтобы выдохнуть и из головы выбросить.

Херня затея.

Глупо пытаться выбросить из головы женщину, на которую через монитор пялишься целый день. В памяти то и дело всплывали образы нашего утреннего... общения.

Вот Ника вышла из кабинета, поправляя прическу. А я тут же вспомнил ощущение шелка между пальцами, когда сжимал её волосы в кулак.

Вот она задумчиво прикусила колпачок ручки. А я залип на нежных губах, вспомнив как пил их сладость.

Вот она стала разминать шею. И я представил, как однажды буду целовать там, где прощлась её ладонь, и вырывать тихие стоны.

Короче, как вы поняли, добрую половину дня я провел со стояком.

Но дело – превыше всего. Так что я упорно изучал будни Ники, подмечая для себя разные детали, а когда очнулся, часы показывали девять вечера.

- Охренеть, - произнес вслух, откидывая голову назад и потирая руками лицо.

Взял телефон и набрал Никитоза.

- Вы где? – спросил резковато, потому что он не должен был возвращаться без меня.

- Там же, где и ты, но тремя этажами выше, - устало ответил Ник.

- Что? Я думал вы уехали.

- Да прям. Твоя милфа, походу, такой же трудоманьяк, как и ты.

- Никитоз, не беси.

- Молчу. Но я дежурил ночью, если помнишь. Так что буду тебе сильно благодарен, если сделаешь что-то с рабочим энтузиазмом своей женщины.

- Не так и устал, если силы на тупые шутки остались, - буркнул я в ответ на его ребячество.
- Сейчас поднимусь.

Собрав ноут и все причиндалы, поднялся в приемную. При виде мученического лица друга, настроение как-то приподнялось.

- Можно сделать хотя бы вид, что сочувствуешь, - проворчал он.

- А смысл? Ты же меня знаешь, как облупленного, - усмехнулся, проходя мимо, в кабинет Ники.

- Стучаться надо, - насупилась она, едва заметив, кто вошел.

- Я тоже скучал. Домой собирайся, - сказал твердо и без тени иронии.

- Ты здесь не распоряжаешься, - снова включила надменную суку.

- Я отвечаю за твою безопасность, а значит – ты сильно заблуждаешься. Собирайся.

- Вот и отвечай за мою безопасность. А решать, когда мы поедем домой, буду я.

- Ника, если ты сейчас не поднимешь свою красивую попку со стула и не начнешь собираться, я вынесу тебя отсюда, - обманчиво мягко проговорил я.

- Ну-ну, - хихикнула стерва.

Не на того нарвалась, крошка. Даже обидно, что она настолько не верит моим словам. Но ничего, скоро поймет, что на ветер я их не бросаю.

Раздраженно пересек кабинет, снова крутанул кресло, наклонился и схватив Нику под колени перекинул через плечо.

- Пусти меня, дикарь! – завопила она, замолотив по моей спине кулаками.

- Угомонилась! - рявкнул и, для убедительности, оставил шлепок на аппетитной попке.

- Да я Басаргину все расскажу! Ты уволен! Я тебя сама прибую! Отстань!

Женщина продолжала извиваться, а я невозмутимо двигался к выходу. В приемной встретился с абсолютно охреневшим от происходящего Никитозом и сказал ему:

- Комп ее выключи, только проверь, чтоб там всё сохранилось. Забери сумку, телефон и пальто.

Никита никак не реагировал, а лишь продолжал тупо промаргивать ситуацию.

- Ник!

- А? – наконец очухался он. – Понял, дай минуту.

Я, тем временем, понес свою сексуальную ношу вниз, остановившись перед постом охраны.

- Никуша, сейчас бы тебе лучше перестать орать и выйти на своих двоих. А то сплетни завтра пойдут, - преувеличенно ужасаясь, протянул я. – Согласна?

- Согласна, - буркнула она. – Я тебе не Никуша!

Поставил ее на ноги, как раз в момент, когда подбежал запыхавшийся Никита.

- Ника Романовна, ваше пальто, - виновато заявил он.

Не сдержавшись, я закатил глаза. Это ж ему типа за меня стыдно. Бесит. Сам же просил ее от работы оторвать. Я и оторвал. Просто у меня свои методы.

Схватив пальто и сумку, Ника царственно проплыла мимо охранников, сдержанно попрощавшись. Затем бросила на меня презрительный взгляд и скрылась в машине.

- Не по зубам она тебе, Санёк, - ухмыльнулся Никита. – Такую женщину на плече в пещеру так просто не утащишь.

Я ничего не стал отвечать. Но всю дорогу до дома Ники раздумывал, над мыслью друга. Отчасти он был прав. Какая бы она ни была сексуальная, горячая, моложавая, она не девчонка с района. Она – женщина. Настоящая. Умная. Стойкая. Реализованная. И Ника точно не взглянула бы на меня при других обстоятельствах нашего знакомства. Она из высшей лиги. А я, пока лишь, только внизу пищевой цепочки, хотя и не лишен перспектив.

Когда Никита вышел на третьем этаже, Ника ожидаемо заявила:

- Я не оставляю тебя в своей квартире.

- Боишься не сдержаться? – игриво спросил я.

- Боюсь, что не сдержишься ты, - проворковала она, игриво облизнув губы.

- Сучка, - усмехнулся, тяжело сглотнув. – Не переживай. До утра я тебя не трону. Я ответственно отношусь к работе. Ни о какой надежной охране не сможет идти речи, если вдруг в моих руках будет твое обнаженное тело. Слишком охеренно, чтобы отвлекаться на окружающий мир.

Удивительно, но в этом она не усомнилась. Просто кивнула, опустив глаза. А я почувствовал что-то дикое внутри. От осознания, что она мне верит. Безоговорочно.

Ну, почти.

- Ужин? – кратко спросила Ника, заглянув в холодильник.

- Не откажусь. Кажется, я не обедал.

- Кажется? – спросила, открывая кран, чтобы помыть овощи.

- Ты не единственный трудоголик здесь, - ответил, приблизившись вплотную.

Хоть она и стояла спиной, но, конечно же, почувствовала мое приближение. В секунду напряглась и замерла с помидором в руках. Я вдыхал аромат ее волос и наслаждался мелким подрагиванием тела.

- Саш... Ты же обещал..., - едва слышно выдохнула.

- А я ничего и не делаю, - ответил невинно, протянув руки по двум сторонам от нее, в сторону крана.

Стал их мыть, намеренно стискивая Нику сильнее и наслаждаясь каждым изгибом, вжимающимся в меня.

- Все, удаляюсь, - прошептал ей на ушко, удовлетворенно наблюдая за проступающими мурашками.

Ужин прошел на удивление спокойно. Мы ели очень вкусные стейки (оказалось, что Ника в них мастерица). А еще мы говорили про университетские годы, про планы на жизнь, которые были и реализовались у Ники, про те планы, которые сейчас осуществляю я.

Как и обещал, я больше не пытался провоцировать или соблазнять. И тем не менее, нервно наслаждался вечером с умной и интересной женщиной. Умной, интересной и сексуальной. Потому что, несмотря на всю добропорядочность ужина, стояк никуда не делся.

Ночь я провел в кресле у ее кровати. Если спалит, то версия будет: переживал, охранял.

На самом деле, зашел на секунду взглянуть на спящую Нику и не смог уйти. Не думал, что однажды докачусь до таких соплей.

Отмазка не понадобилась. Успел свалить до того, как Ника проснулась, и решил приготовить завтрак.

- Ты готовишь? – удивленно раздалось за спиной.

- Только для кого-то особенного, - ровно произнес, а затем подмигнул проснувшейся красавице.

Она мило покраснела и унеслась в душ.

Перед выездом мы вдвоем быстро перекусили, и ровно в 8:55 пересекали порог офиса.

- Ник, ты опять в приемную, а я не закончил с Бурым дела, - дал вводные.

- Оки. Если что – набирай.

Проследив взглядом за Никой, скрывшейся в кабине лифта, я двинулся на свое вчерашнее рабочее место.

Сегодня у меня по плану было надавить на хозяина цветочного салона, из которого Нике прислали коробку с червями. А то без должного руководства, его курьеры, админы и флористы только перекидывали ответственность друг на друга. Получается, все молодцы, никто не виноват. Видно, Ника Романовна сама червей по ночам копала.

Удовлетворенный встречей с цветочником возвращался в офис, успевая к обеду. Сегодня точно пожру. Заслужил.

«Вот, кому-то уже прямо сейчас будет вкусно», - подумал, проходя мимо курьера шашлычки, который получал пропуск на посту охраны.

- Да, нужно указать, к кому вы направляетесь, - терпеливо объяснял охранник, показывая пальцем, где вписывать нужную информацию.

- Дело в том, что я не уверен, к кому направляюсь, мне позвонила Татьяна. Сказала, оставить пакет в приемной, либо занести напрямую директору.

- Тогда пишите...

Я завернул за угол, потому перестал слышать обрывки разговора. Но тут в голове заорали все тревожные кнопки, которые взращивал мой организм. Я замер, холодея. Потому что вспомнил. Ника всегда заказывает еду только в «Пользе вкуса». Какая нахер шашлычка? К ней даже курьер приезжает один и тот же. Всегда.

- Ник! – в секунду набрал друга, а сам побежал к лифту. – Код красный! Кажется, Нику заказали.

Дорогие, а вы уже полюбовались нашим баннером на странице литмобов?

<https://litnet.com/shrt/laDk>

Просто моя любовь!!!

Глава 11

Последнее, чего я могла ожидать от *него* – поцелуй.

Конечно, сложно был не заметить прожигающий взгляд, прикованный ко мне тем утром. Но тогда я не придавала ему значения. Решила, что Александр просто присматривается, так как знакомство наше не задалось.

Когда он гневно зашагал по кабинету в мою сторону, я почувствовала подступающую панику. Думала ли я, что он навредит мне? Скорее нет, чем да. Но сам вид молодого хищника, для которого единственной целью в моменте стала ты... Пугает. И впечатляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.